

Анна Сенькина

МЕХАНИЗМЫ ХРЕСТОМАТИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРНОГО КАНОНА, ИЛИ КАК КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЭТ СПИРИДОН ДРОЖЖИН ВЫШЕЛ В ШКОЛЬНЫЕ КЛАССИКИ

Школьный канон может формироваться иначе, чем производное от сложившегося национального литературного канона. В начальной школе механизм модификации канона иной: текст попадает в хрестоматию не из школьной программы, а наоборот — из хрестоматии в школьную программу или школьную практику. Соответственно, и направление канонизации здесь иное, чем в «базовом» случае со школьным курсом литературы: от текста — к автору, а не от автора (или жанра) — к тексту. В статье рассматривается история канонизации крестьянского поэта Спиридона Дрожжина (1848–1930) в школьном преподавании русской словесности. Поэтапно прослеживается, как Спиридон Дрожжин, стихам которого даже самые расположенные к нему критики отказывали в оригинальности и поэтических достоинствах, стал одним из самых востребованных авторов в книгах для начальной школы и при жизни вошел в число хрестоматийных поэтов. В начале XX в. Дрожжин стал живой легендой для учителей и школьников, которые не только читали его тексты в школе, но и пели песни на его стихи. История хрестоматизации стихотворений С. Д. Дрожжина в книгах для чтения конца XIX — начала XX вв. является одновременно уникальной и показательной, это позволяет увидеть некоторые неочевидные механизмы формирования школьного литературного канона на разных этапах обучения.

Ключевые слова: Литературный канон, школьный канон, народный поэт, крестьянский поэт, издательство «Посредник», книги для чтения, школьные хрестоматии, хрестоматизация, народная школа, русская литература XIX века, Спиридон Дрожжин.

Анна Александровна Сенькина
независимый исследователь
anna_senkina@list.ru

DOI: 10.31860/2304-5817-2020-1-17-167-204

Демократизация школьного образования во второй половине XIX века привела к основательному пересмотру содержания существующих программ и учебников. М. Макеев и К. Герасимова в статье «Стихотворение Н. А. Некрасова „Школьник“ и „демократизация“ канона в русской школе 1860-х годов» справедливо отмечают, что «Переосмысление задач обучения привело к осознанию необходимости формирования нового канона, списка текстов, которые воплощали бы новые ценности и давали образцы представителей новой общности, новой идентичности, являющейся идеалом новой школы» [Макеев, Герасимова 2013, 193]. Наблюдая за изменением состава школьных хрестоматий для начальных народных школ в пореформенное время во второй половине XIX в., нельзя не заметить значительное увеличение числа текстов о крестьянском труде и быте. Начиная с 1860-х гг. востребованными авторами в книгах для чтения становятся А. В. Кольцов, И. С. Никитин, Н. А. Некрасов и несколько позже И. З. Суриков. С 1880-х гг. рядом со стихами этих поэтов, чьи имена к тому времени уже вошли в российский литературный канон, появляются стихи почти никому не известного поэта-самоучки из крестьян Спиридона Дмитриевича Дрожжина (1848–1930), причем со временем его популярность как хрестоматийного автора заметно возрастала. Произведения Дрожжина никогда не входили в гимназический курс словесности, а использовались исключительно в учебниках и хрестоматиях для обучения чтению в начальной школе. В этом сегменте учебных книг Дрожжин стал заметным и востребованным поэтом, и это тот случай, когда мы можем уверенно говорить не только о хрестоматизации текстов, но и о хрестоматизации имени автора.

К моменту, когда тексты Дрожжина впервые были опубликованы в школьных книгах для чтения, о нем как о поэте мало кто знал за пределами небольшого круга литераторов, издателей демократических газет и детских журналов. Да и позднее, несмотря на растущую известность, он не стал писателем не только первого, но и второго ряда, оставаясь поэтом «скромного дарования» и до конца дней занимая на литературной карте почтенное, но периферийное и несколько экзотичное место «поэта-крестьянина»¹.

Говоря о факторах, способствовавших вхождению текстов Дрожжина в школьные книги для чтения конца XIX — начала XX вв., можно вполне уверенно обозначить три причины. Во-первых, как уже было сказано, стихи Дрожжина как нельзя лучше соответствовали запросу на крестьянскую тему (и в особенности на тему деревенского детства), отчетливо оформившемуся в сфере

детского чтения к 1880-м гг. В свое время еще Л. М. Лотман обратила внимание на то, что произведения так называемых крестьянских поэтов второй половины XIX в., в том числе и Дрожжина, активно публиковались в детских изданиях и, в частности, в учебных книгах:

В стихах для детей и о детях особенно поэтично рисовался крестьянский труд («В ночном», «На реке», «Дед Клим» Сурикова, «Первая борозда» Дрожжина) и вместе с тем стихи, воспевавшие труд крестьянина, быстро входили в круг детского чтения («Летом» Сурикова, «На сенокосе» Дрожжина). Бесхитростные и искренние стихотворения Сурикова, Дрожжина и др. о детях вошли как обязательные образцовые произведения в хрестоматии и способствовали упрочению известности крестьянских поэтов 70–80-х годов [Лотман 1969, 106].

Во-вторых, путь в хрестоматии новому поэту из народа был проложен его более статусными предшественниками, в один ряд с которыми (заметим, не по художественному уровню) его прочно ставила современная и позднейшая критика. В 1899 г. автор сборника «Певцы народной жизни», посвященной крестьянским поэтам писал: «В песнях Дрожжина менее мудрости, нежели в стихах Никитина и Сурикова. В своих песнях он больше от души радуется или горюет и мало рассуждает. Этим песни его походят на песни Кольцова» [Хренов 1899, 183]. П. Ф. Каптерев, представляя читателям малоизвестного поэта, считал нужным сообщить о Дрожжине, что это «поэт-крестьянин в духе Кольцова, только с меньшим поэтическим дарованием, поэт, который, слагая свои песни, продолжал пахать землю» [Каптерев 1895, 142]. А. В. Круглов в своих заметках о литературной жизни 1870-х — 1880-х гг. писал: «Разумеется, Дрожжин не Кольцов и не Никитин, даже не Суриков, но надо взять во внимание и то, что Дрожжин почти всю жизнь находился в крайне тяжелых условиях, мешавших развитию его таланта. Таких условий не было ни у кого из названных поэтов» [Круглов 1895, 345]. Позже (но еще при жизни поэта) значительно более критично настроенный к его творчеству критик толковал эту преемственность как показатель литературного эпигонства и неоригинальности: «В поэзии Дрожжина вы слышите то Никитина, то Некрасова, то Кольцова, то Шевченко» [Львов-Рогачевский 1925, 93].

В-третьих, дрожжинские тексты отличались исключительной «художественной простотой» (местами граничащей с наивной поэтикой²), что также вызывало более или менее сочувственные замечания критиков: «Глубиною мысли и даже глубиною чувства,

равно как особенною яркостью красок стихотворения Дрожжина не блестят. Художественная простота — самое дорогое в них свойство» [Каптерев 1895, 153]. Именно упрощенность, «незатейливость» языка и поэтики утилитарно воспринималось как весьма ценное структурное свойство текстов Дрожжина педагогами, занимавшимися составлением хрестоматий для обучения чтению и стремившимися к доступности учебного материала.

Все эти факторы отсылают к тем культурным и педагогическим контекстам, которые предопределили *возможность* хрестоматизации текстов Дрожжина, или, более того — создали *благоприятные условия* для этого процесса. Между тем попадание в школьный обиход текстов того или иного автора даже при самых располагающих к тому обстоятельствах не происходит автоматически. Тем более интересным представляется вопрос о том, почему и как эта возможность была реализована.

Например, популярность крестьянской темы и «народных поэтов» в детских учебных изданиях могла сыграть и против нового автора. Картины сельских пейзажей, крестьянского труда, деревенского детства, бедности и сиротства были в избытке представлены стихотворениями этих и других поэтов, писавших о деревне. Содержание книг для чтения 1880-х — 1890-х гг. пестрило названиями стихотворных фрагментов — «Нива», «Страда деревенская», «Молотьба», «Несжатая полоса», «Крестьянская семья на работе», «Крестьянские дети» Некрасова; «Песня пахаря», «Косарь», «Урожай» Кольцова; «Утро в деревне», «Детство», «Две сиротки» Сурикова; «Пахарь», «Соха», «Детство веселое», «Молитва дитяти», «Нищие» Никитина, «Воспоминание детства», «Возвращение из школы», «Нищие» Плещеева — и это, разумеется, далеко не полный список. Стихи Дрожжина не добавляли ничего нового и оригинального ни к той картине народной жизни, которая была представлена в детских хрестоматиях другими текстами, ни к тому поэтическому языку, который ассоциировался с творчеством крестьянских поэтов.

Тем не менее общее количество стихотворений Дрожжина, опубликованных в школьных книгах для чтения с середины 1880-х гг. до середины 1920-х гг., было весьма значительным — свыше 30-ти разных текстов на страницах более чем 50-ти учебников (не считая переизданий многих из них). Для сравнения, это почти в два раза больше, чем число включённых в книги для чтения текстов Сурикова, уже в 1870-е гг. взошедшего на хрестоматийный олимп, с которым Дрожжина особенно часто сравнивали и которого сам

поэт считал одним из своих учителей (и даже пытался вступить в переписку с ним, когда тот еще был жив).

Чем объясняется такое пристрастие составителей школьных пособий к творчеству Дрожжина? Какие обстоятельства и контексты сыграли роль в том, что не слишком известный и, безусловно, маргинальный на поле литературы своего времени поэт, чье творчество, по единодушному мнению даже самых расположенных к нему критиков, не отличалось ни оригинальностью, ни литературными достоинствами, занял заметное место в школьных хрестоматиях? Как соотносились собственно литературная и хрестоматийная карьеры писателя: влиял ли рост его известности и благосклонность критиков на публикуемость в учебных книгах — или наоборот?

Отвечая на эти вопросы, мы попытаемся одновременно взглянуть в микроперспективе на «школьный канон»: с точки зрения не общей логики, но конкретной механики его формирования. Об этом речь пойдет в заключительной главке статьи.

Хрестоматийные дебюты

Первое вхождение дрожинских текстов в хрестоматии для начальной школы относится к 1880 г. Стихотворение под названием «Лето» («Небесное облачко тает, / Пльвя в высоте голубой...») появляется в «Сборнике статей в прозе и стихах для постепенного изучения родного языка „Звёздочка“», составленного Константином Федоровичем Петровым (1849–1914). Судя по библиографии книг К. Ф. Петрова, это был его первый опыт в составлении учебного пособия по русскому языку для начальной школы, и этот опыт оказался вполне успешным. О последнем свидетельствует тот факт, что в конце XIX — начале XX вв. его хрестоматия неоднократно переиздавалась. В качестве учебного материала Петров использовал исключительно художественную литературу³, не видя смысла сочинять специальные тексты для обучения чтению. В предисловии он пишет: «Может быть, некоторые заметят, что приходится самим составлять статьи для чтения только потому, что не находится у наших авторов подходящего материала. Поищите только, поройтесь, перечитайте писателей с единственной целью — найти в них то, что подходит к детскому миросозерцанию, и вы найдете многое, которое будет и полезно, и приятно детям» [Звёздочка 1880, V]. Стихотворение Дрожжина составитель хрестоматии перепечатал из летнего номера журнала «Игрушечка», вышедшего ранее в том же году [Дрожжин 1880, 742].

В 1886 г. три стихотворения Дрожжина включил в свою книгу «Зёрнышко» Тимофей Григорьевич Лубенец (1855–1936), преподаватель Киевской гимназии и автор популярных задачник для народа («Сборник арифметических задач, заключающих в себе данные преимущественно из сельского быта», Киев, 1876, 1878, 1879 и т. д.). Книга для чтения «Зёрнышко» была не первым его опытом в составлении учебных пособий по родному языку: до этого он уже опубликовал книгу для чтения в начальных училищах «Родная нива» (Киев, 1881) и «Хрестоматию для самостоятельного чтения и письменных упражнений. Приложение к книге „Родная нива“» (Киев, 1881). Но прежде все его учебники издавались в Киеве, а «Зёрнышко» вышло в известном столичном издательстве Ф. Павленкова, специализировавшемся на издании литературы для детей и юношества. В первом издании «Зёрнышка», вышедшем в 1885 г., большинство художественных фрагментов составили уже укоренившиеся в книгах для чтения того времени тексты Крылова, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Никитина и др. Однако уже на следующий год Лубенец подготовил второе издание, которое вышло в двух книгах и по содержанию было увеличено почти в два раза. По-видимому, «пилотный» выпуск имел хороший спрос и был сразу распродан, поэтому издатель и автор рискнули увеличить объем и, соответственно, цену пособия. Стихи Дрожжина вошли в число добавленных текстов, причем в обе части учебника: «В дороге» и «Распустились почки...» — в первую, «В грозу» — во вторую. Ранее «В дороге» и «В грозу» впервые были напечатаны в детских журналах «Родник» [Дрожжин 1885, 645] и «Детское чтение» [Дрожжин 1883а, 1]. О том, что стихотворения были взяты Лубенцом именно из этих журнальных публикаций, позволяет судить полное совпадение текстов, которые позднее в авторских сборниках публиковались в других редакциях.

Из автобиографии Дрожжина известно, что в 1878 г. он познакомился Н. А. Соловьевым-Несмеловым, главным редактором «Игрушечки», с которым они стали «самыми близкими и задушевными друзьями» [Дрожжин 2015а, 42]. С этого времени стихотворения Дрожжина время от времени появлялись на страницах детских журналов «Игрушечка», «Задушевное слово», «Воспитание и обучение» (Отдел для детского чтения), «Родник», «Семейные вечера», «Детское чтение».

Для составителей книг для чтения детская периодика в те годы была своего рода «стратегическим ресурсом» — одним из основных источников текстов для новых учебных книг. Изредка там встреча-

ются даже указания, из какого журнала перепечатано то или иное стихотворение. О практике и последствиях заимствования текстов в книги для чтения из периодической печати упоминает известный библиограф и критик Н. Н. Бахтин в статье «Л. Н. Модзалевский как детский поэт». Устанавливая авторство ряда стихотворений, ошибочно приписываемых Модзалевскому, он проследил, как одни и те же тексты малоизвестного поэта Касилича (псевдоним Н. В. Неводчикова, впоследствии архиепископа Неофита) из журнала «Звёздочка» за 1843 г., 1849 г. и 1852 г. были использованы сперва И. И. Паульсоном в его «Книге для чтения» (1860), а впоследствии включены К. Д. Ушинским в «Родное слово» (1864). Бахтин пишет:

Прочие стихотворения Касилича в той же «Звёздочке» совершенно неудачны, и если бы мы приобрели о Касиличе лестное мнение, как о выдающемся поэте для детей, то это была бы ошибка, в которой повинен не Касилич, а Паульсон: он умел выбрать как стихотворение, так и отдельные строфы из него, а Ушинский сокращал еще и Паульсоновский выбор [Бахтин 1910, 68].

Так отдельные поэтические сочинения, промелькнувшие на страницах детского журнала, спустя годы извлекались из небытия и обретали новую жизнь в качестве учебных текстов. Иногда благодаря этому делались известными имена прежде не замеченных поэтов (или, как в случае со стихотворением Касилича, их стихи превратно приписывались авторам более известным). Но в подавляющем большинстве случаев эти многочисленные тексты не перепечатывались другими составителями и, соответственно, не получали хрестоматийной популярности и не приносили славы своим авторам. Дрожжин в 1880-е гг. оказался именно в такой ситуации. К. Ф. Петров, и Т. Г. Лубенец, как и многие другие составители книг для чтения, обратились к детским журналам в поисках подходящего материала и выбрали тексты, которые, по их мнению, соответствовали запросу на крестьянскую тему (в особенности на тему деревенского детства) и коррелировали с тематикой конкретных разделов учебного пособия (например, в книге «Зёрнышко» стихотворение «В дороге» было включено в рубрику «За селом», «Распустились почки...» — в рубрику «Растения. Части растений», а стихотворение «В грозу» — в рубрику «Явления природы»). Перечисленные тексты перепечатывались в последующих изданиях Петрова и Лубенца, но никогда более не включались в хрестоматии других авторов.

Стихотворения Дрожжина вновь появляются в хрестоматиях для обучения чтению спустя восемь лет, в 1894 г. Это два разных текста, опубликованные в двух разных изданиях и попавшие в них, как мы увидим дальше, двумя разными путями.

Одно из этих изданий — «Новая хрестоматии для старшего отделения начальных училищ и низших классов средних учебных заведений», составленная, как указано в предисловии «кружком учительниц Санкт-Петербургских начальных городских училищ» и вышедшая под редакций преподавателя, а затем директора гатчинской учительской семинарии Василия Алексеевича Воскресенского (1845–1898). Нам неизвестно, когда был организован кружок столичных учительниц, в каких формах он функционировал и какие задачи ставил в своей деятельности — можно только предположить, что его участницы (их имена перечислены там же в предисловии⁴) в тот или иной момент были слушательницами учительских курсов Воскресенского. По публикациям видно, что методическая и издательская работа этого педагогического сообщества была весьма активной: коллективное авторство членов кружка указано на титульных листах двух десятков учебных пособий для начальной школы, среди которых буквари, сборники арифметических задач, сборники стихотворений для выразительного чтения, планы устных и письменных работ и т. д. [Планы 1897; Книга для чтения 1900; Родные картинки 1901 и др.].

Стихотворение Дрожжина под названием «Бурлаки» [Новая хрестоматия 1894, 105] было включено во второй раздел «Новой хрестоматии», озаглавленный «Родина», в котором, по замыслу авторов, были собраны «стихотворения, выражающие чувство любви к родине; картины родной природы и родного быта, чередующиеся с изображением работ и праздников трудового крестьянского года; изображение русских людей в различных сферах их деятельности — крестьянина-земледелца, солдата, матроса, священника, доктора, сестры милосердия и др.» [Там же, VII].

Этот текст, повествующий о тяжелом труде волжских бурлаков, представляет собой фрагмент из 2-й главы поэмы «Привал на Волге», которую Дрожжин под псевдонимом *Низовский* впервые опубликовал в начале 1884 г. в нескольких номерах журнала «Игрушечка» с посвящением И. Е. Репину [Низовский 1884], и тогда же ее фрагменты вошли в автобиографию поэта, напечатанную в конце 1884 г. в «Русской старине» [Дрожжин 1884]. Спустя десятилетие после журнальной публикации поэма с некоторыми изменениями вошла во второе собрание стихотворений Дрожжина, вышедшее

в 1894 г. — т.е. в один год с «Новой хрестоматией» [Дрожжин 1894, 168–176]. Однако в хрестоматию этот текст попал из самой ранней публикации: тот же текст с тем же названием был напечатан в «Игрушечке» за подписью *С. Дрожжин* еще в 1883 г., — вероятно, когда еще только начинал работу над поэмой [Дрожжин 1883, 1479].

Однако применительно к этому случаю нельзя утверждать, что составители взяли из старого журнала приглянувшийся текст вовсе не известного им автора. К 1890-м гг. на Дрожжина уже обратили внимание — главным образом благодаря публикациям его автобиографии, напечатанной сперва в «Русской старине» [Дрожжин 1884], а затем в двух сборниках стихов [Дрожжин 1889; 1894]. Е. В. Павлова и М. В. Строганов справедливо замечают, что «биографический элемент в мифологизации образа „крестьянского поэта“ начинает играть гораздо более существенную роль, чем собственно литературное творчество» [Павлова, Строганов 2015, 20]. Именно автобиографические очерки, а не многолетние журнальные публикации стихов, сделали Дрожжина узнаваемой фигурой. Более того, расположенный к поэту критик, написавший первую и почти восторженную рецензию на сборник Дрожжина [П-я-н 1889, 140], а следом и статью о нем⁵, видел причиной малой известности крестьянского поэта критику и публикации его постоянное сотрудничество с изданиями, периферийными с точки зрения читателя серьезной периодики, и прежде всего именно с детскими журналами:

Я не знаю, каким образом могло случиться и добросовестно ли это со стороны критики, что до сих пор оставался незамеченным такой вот поэт, который и по продолжительности своей литературной карьеры (с 1866 года по настоящее время), и по симпатичным свойствам своей лиры, кажется, давно должен был завоевать сочувственное внимание критики и читателей, а с тем и вместе и прочное положение среди современных стихотворцев. Происходило это, впрочем, может быть, потому, что г. Дрожжин отмежевал себе слишком ограниченный круг изданий, не распространенных среди, так сказать, большой публики, и только в них в течении многих лет помещал свои произведения. <...> Огромное большинство стихотворений г. Дрожжина помещено было в детских периодических изданиях — *Игрушечке*, *Роднике*, *Детском чтении*, *Семейных вечерах*, *Задушевном слове* <курсив Н. И. Познякова — А. С.>. <...> Известно, что всех их, во-первых, мало, во-вторых — каждый из них имеет очень ограниченный круг читателей, в-третьих — читатели у них специальные, а именно ребята, взрослые же редко в них заглядывают, в-четвертых — критика

издавна, по какой-то странной, непонятно почему установившейся традиции, относится вообще пренебрежительно к детской литературе и отвергывается от неё, как от чего-то, не стоящего ее снисходительного великодушия... [Позняков 1889, 118].

Тем не менее именно публикации в детском журнале — чего не мог предвидеть критик — стали одной из отправных точек вхождения текстов Дрожжина в школьные пособия, обернувшегося впоследствии небывалым успехом его текстов на хрестоматийном поле.

Посредничество «Посредника»

В том же 1894 г. вышла хрестоматия «Ясная звёздочка. Вторая книга для чтения в школе и дома», в которой было помещено стихотворение Дрожжина «Первая борозда» (1884) [Ясная звёздочка 1894, 98]. Ее составителями были литератор и педагог Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864–1940), один из основных сотрудников издательства «Посредник», и Яков Егорович Егоров (1857–1902), учитель Рыбацкого двухклассного народного училища. Двумя годами ранее ими же была издана первая книга для чтения после букваря «Красное солнышко» (1892), продолжением которой и стала «Ясная звёздочка».

Книга была выпущена издательством «Посредник», организованным Л. Н. Толстым и его наиболее ревностными последователями В. Г. Чертковым и П. И. Бирюковым с целью выпускать просветительские книги для народного и детского чтения. Своим содержанием «Ясная звёздочка» не отличалась от других современных ей книг для первоначального чтения в народных школах. То, что на её страницах, наряду с произведениями признанных «певцов народной жизни», были помещены сразу два стихотворения современных и малоизвестных поэтов из крестьян, можно связать с народнической ориентацией толстовского издательства, однако фактически демократизм «Посредника» сработал скорее на уровне «человеческого фактора». Стихотворение «Охотники» принадлежало перу одного из составителей книги Якова Егоровича Егорова, сына крепостного крестьянина, а «Первая борозда» Дрожжина была включена благодаря личной дружбе автора с другим составителем «Ясной звёздочки» — И. И. Горбуновым-Посадовым. О симпатии последнего к Дрожжину и его творчеству, о тесных отношениях между ними свидетельствуют, помимо автобиографи-

Рис. 1. Ясная звёздочка. Вторая книга для чтения дома и в школе / сост. И. Горбунов-Посадов и Я. Егоров, учитель Рыбачко-го двухклассного народного училища МНП; рис. Е. М. Бем и В. В. Переплетчикова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1894

ческих записок самого поэта, многочисленные автографы на подаренных ему Горбуновым-Посадовым книгах⁶.

Публикацией одного стихотворения в «Ясной звёздочке» увлечение Горбунова-Посадова стихами поэта-крестьянина в качестве текстов для учебной книги не закончилось. В 1900 г. те же составители выпустили следующую, третью книгу для чтения — «Золотые колосья», в которую включили уже 7 сочинений Дрожжина: «Буйный ветер среди полей...» (1889), «В жаркую пору» (1890), «В зимний день» (1880), «Летом» (1881), «Первая борозда» (1884), «Песня пахаря» (1891), «Привал на волге» [фрагмент] (1884), «Ясный месяц над селом весело сияет» (1875)⁷ [Золотые колосья 1900]. Стихов Дрожжина в книге оказалось заметно больше, чем Пушкина и Крылова, представленных 4-мя произведениями каждый (при этом значительно меньше, чем Никитина, Ушинского и Л. Н. Толстого — в «Звёздочку» включено 12 текстов каждого из них).

С одной стороны, сложно оценить, насколько широко книги для чтения, выпускаемые «Посредником», употреблялись в школьной практике. Эти издания не получали министерского грифа, дающего право использования их непосредственно на уроках или в библиотеках народных училищ для внеклассного чтения. Историк российского книгоиздания и цензуры А. В. Блюм писал, что «„Посредник“ был самым гонимым из всех просветительских издательств второй половины XIX в., о чем свидетельствуют многочисленные цензурные документы. Лишь немногим его изданиям удалось проникнуть сквозь фильтр „педагогической“ цензуры. Это, естественно, крайне сузило сферу их распространения» [Блюм 1997, 174]. С другой стороны, в учительской среде росло число последователей толстовской идеи «свободного воспитания», и педагоги внимательно следили за изданиями «Посредника». Об их популярности может свидетельствовать большое количество переизданий при довольно высокой конкуренции на рынке учебной литературы в конце XIX — начале XX вв.: так «Ясная звёздочка» выдержала 14 изданий с 1894 г. по 1915 г., «Золотые колосья» — 11 изданий с 1900 г. по 1916 г. Обе книги Горбунова-Посадова были популярны и среди составителей книг для чтения и хрестоматий, которые активно перепечатывали оттуда тексты, это демонстрируют многочисленные атрибуции текстов «из Ясной звёздочки» или «из Золотых колосьев» (см., например: [Родная нива 1903; Охота пуще неволи 1910; Живая речь 1911; Живое слово 1914] и др.). Несомненно, что столь заметная концентрация текстов одного современного автора в популярном учебнике, как получилось со стихами Дрожжина в «Золотых колосьях», не могла пройти незамеченной ни для педагогов-практиков, ни для составителей аналогичных пособий, внимательно следивших за новинками в поисках материала для собственных хрестоматий.

Однако публикации в учебниках, выпущенных толстовским издательством, имели для литературной карьеры Дрожжина и другие, не менее важные благоприятные последствия. В своей автобиографии поэт вспоминает, что перед тем, как вернуться к жизни в деревне, он в 1897 г. в Москве встретился с Толстым, и контекстуально связывает с этой встречей последовавшие вскоре издания сборников своих стихов:

Л. Н. особенно поразился, узнав о моем решении навсегда покинуть город; долго ходил со мной по дорожкам тенистого сада и много расспрашивал о настоящем положении крестьянской жизни и о разнице с жизнью дореформенного времени. При прощании он подарил мне

Рис. 2. Золотые колосья. Третья книга для чтения в школе и дома. Средний возраст / сост. И. Горбунов-Посадов; Аквар. рис. на обл. рис. Е. М. Бем. М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1900

на память свою повесть «Смерть Ивана Ильича». В 1898 году фирмой «Посредник» изданы для народного и детского чтения «Песни крестьянина», а в 1899 — «Год крестьянина» [Дрожжин 2015, 126].

Помимо упомянутых здесь сборников, в том же 1899 г. при содействии «Посредника» и лично И. И. Горбунова-Посадова были изданы две книги о «народных поэтах». В первую — «Певцы народной жизни» [Хренов 1899] — вошли биографические очерки о Цыганове, Кольцове, Никитине, Сурикове и Дрожжине, во вторую — «Поэты-крестьяне Суриков и Дрожжин» [Бруснянин 1899] — биографии этих поэтов с несколькими примерами их стихотворений. Несколькими годами позже вышел ещё один сборник [Родные поэты 1902], посвященный Сурикову и Дрожжину, и еще две книги его стихов: «Поэзия труда и горя» [Дрожжин 1901], «Крестьянские дети» [Дрожжин и др. 1903].

Постоянная публикация биографии и стихотворений Дрожжина в массовых дешевых изданиях способствовали росту его узнаваемо-

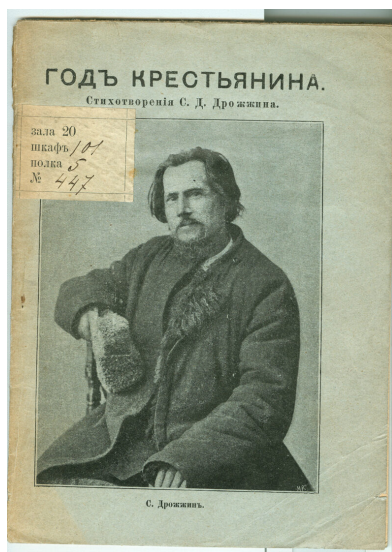

Рис. 3. Дрожжин С. Д. Год крестьянина. Стихотворения для детей и для юношества. М.: [Посредник], 1899

сти и популярности как «народного поэта» и наследника традиций Кольцова, Никитина, Сурикова. Что, в свою очередь, оказывало влияние и на составителей хрестоматий, которые начинают вводить его тексты в очередные переиздания своих книг для чтения, изданных ранее: так, стихотворение «Первая борозда» было включена М. А. Гусевой в третье издание «Родной нивы», «Песня пахаря» — в пятое переиздание «После азбуки: Вторая книга для классного чтения», составленное Н. Я. Некрасовым [Родная нива 1900; После азбуки 1903].

Поэт-пахарь

Переезд Дрожжина в 1897 г. в родную и многократно воспетую в стихах деревню сообщил его культурному имиджу новое качество. Теперь в глазах интеллигенции он был не только «поэтом из народа», вынужденно страдающим в городе и изливающим свою тоску в ностальгических стихах о сельской жизни и деревенском детстве (см., например, «Летняя ночь в деревне», «Дума пахаря», «Сельская идиллия», «Моя муза», «В избе» и т. д.), но и «поэтом-пахарем»,

который сполна разделяет образ жизни и тяжёлую долю русского крестьянина, одновременно воспевая его образ в своём творчестве («Возвращение с поля», «Радость пахаря», «Довольство крестьянина», «Вечер после труда» и др.). Впервые Дрожжина назвал «поэтом-пахарем» литератор В. Русаков⁸ в своей книге «Русские самоучки» (1900), в которую вошли рассказы о талантливых самоходках, ставших великими учеными (Ломоносов), изобретателями (Кулибин), художниками (Венецианов), архитекторами (Воронихин), актёрами (Щепкин, Волков), поэтами (Кольцов, Никитин) и др. Биография Дрожжина не вошла в число очерков, но о нём упоминается в заключении, где автор перечисляет имена других выдающихся «русских самоучек», достойных пополнить этот ряд: «поэт Суриков, крестьянин-стихотворец Слепушкин, поэт-пахарь Дрожжин, историки Голиков и Погодин, художники-живописцы Акимов и Солнцев...» [Русаков 1900, 194].

Вскоре после возвращения Дрожжина в деревню в практику начали входить поездки писателей в Низовку — своего рода литературное паломничество в гости к живому «поэту-пахарю». Наиболее известный из этих визитов состоялся летом 1900 г.: поэта-крестьянина посетили и провели у него несколько дней молодой немецкий поэт Райнер Мария Рильке и его спутница Луиза Андреас-Саломе, придававшие поездке к деревенскому поэту чрезвычайно важное значение в формировании собственной экзистенциальной программы. В статье «Рафинированное и простонародное: Рильке и Андреас-Саломе в гостях у Дрожжина» М. В. Строганов пишет: «Крестьянин живет в деревне, пашет землю, пишет стихи — всё это полностью соответствовало представлениям Рильке о русском человеке» [Строганов 2016, 76]⁹. Этим же летом, согласно воспоминаниям самого Дрожжина, в Низовку заезжал журналист и писатель (как назовут его позднее, «представитель мужицкой беллетристики») Н. Н. Златовратский (1845–1911), путешествовавший по Волге «с некоторыми молодыми писателями», имена которых мемуарист не указывает [Дрожжин 2015, 127].

И сам Дрожжин, проживая в деревне, регулярно выезжал в Москву — по издательским делам и на литературные собрания «Суриковского кружка», которые часто проходили в квартире Златовратского. В «Записках писателя» Н. Д. Телешов, один из организаторов литературного кружка «Среда», вспоминает:

Именно у него я и познакомился с целым рядом интересных людей, с писателями старыми и молодыми, выходцами действительно

из народных масс. Это не были громкие имена, это были труженики литературы и скорее неудачники, но многих из них назвать бесталанными никак нельзя. <...> Старик Златовратский любил приютить у себя талантливую молодежь из народа, из рабочих [Телешов 1943].

Перечисляя имена поэтов-самоучек, с которыми ему доводилось общаться в конце 1890-х — начале 1900-х гг., Телешов отмечал, что «за малыми исключениями все они были бедняками или труженниками, которые боролись с нуждой, боролись за каждый день своего существования, за каждую копейку, и тем не менее увлекались литературой» [Там же], и почти все из них умирали довольно рано, едва доживая до 30–35 лет. Дрожжин на этом фоне заметно выделялся: он был ровесником «старика Златовратского», и уже в начале XX в., когда ему было немногим за пятьдесят, воспринимался не только как один из представителей старшего поколения, который начинал публиковаться еще при живом Сурикове, но и как почтенный долгожитель. Признание пришло к «поэту-пахарю» не рано, но сразу в комплекте со статусом мэтра.

В феврале 1903 г. Академия наук назначила Дрожжину небольшую (180 рублей в год) пожизненную пенсию имени императора Николая II, а в декабре два литературных общества — «Московский товарищеский кружок писателей из народа» и «Среда» при содействии все того же «Посредника» и все того же Горбунова-Посадова, организовали празднование 30-летия литературной деятельности Дрожжина, приурочив его к 55-летию поэта. В своём дневнике Дрожжин писал: «был устроен мне товарищеский обед, на котором присутствовало более ста человек. Среди них были Д. И. Тихомиров, Н. Н. Златовратский, И. А. Белоусов, И. А. Бунин, Н. И. Тимковский и многие другие представители литературы и журналистики» [Дрожжин 2015, 127]. Заметим, что кроме упомянутых Дрожжиным писателей и владельца крупного издательства учебной литературы «Начальная школа» (Д. И. Тихомирова), на юбилее были и главные редакторы детских журналов «Игрушечка», «Родничок», «Детское чтение», «Задушевное слово». В воспоминаниях Дрожжин также не без самодовольства сообщает, что в своем выступлении Златовратский, «ссылаясь на рассказ Щедрина о юбилее сельского учителя, где задается вопрос „Когда же будет юбилей нашего пахаря?“¹⁰, высказал, что юбилей этого пахаря, который начинает теперь вносить свои думы и чувства в русскую литературу и в развитие нашего общества, наступает уже и празднуется ныне в лице пахаря-поэта С. Д. Дрожжина» [Дрожжин 2015, 128].

Согласимся с историком К. Н. Цимбаевым: «С помощью юбилейных торжеств их устроители рассчитывали охватить наибольшую аудиторию, наиболее успешно внедрить свои идеи и представления о прошлом, настоящем и, главное, о будущем страны» [Цимбаев 2005, 97]. Чествуя поэта-пахаря, литераторы-народники и педагоги видели в Дрожжине реализацию своей просветительской программы: крестьянин, которому грамотность и любовь к чтению позволили стать «деятелем родной литературы» [Каптерев 1895, 152], а члены «Московского товарищеского кружка писателей из народа» символически повышали статус собственной литературной деятельности. Любой писательский юбилей приводит к всплеску публикаций о жизни и творчестве именинника — в случае с Дрожжиным торжества послужили поводом к новым изданиям его биографии — теперь под заглавием «Поэт-пахарь (С. Д. Дрожжин)» [Позняков 1903], публикациям автобиографии с продолжением, а также сборников стихотворений в серии «Чтение для народа и детей» [Родные поэты 1905; Дрожжин 1906а; Дрожжин 1906б]. Начиная с этого момента редкая хрестоматия для начальных училищ выходила без стихотворений Дрожжина (см., например, [Русская хрестоматия 1905; Новая школа 1905; Мир в рассказах для детей 1906; Сеятель 1907; Живое слово 1907; Детский друг 1908; Наша книга 1909; Родная школа 1909; Друг школы 1911; Шаг за шагом 1913; Высшая начальная школа 1914; Детский мир в рассказах и картинах 1915] и др.)¹¹.

Живой школьный классик

До 1910-х гг. в учебные пособия попадали самые разные стихотворения Дрожжина — о временах года и природе («Зимний день», «Жар весенних лучей», «Летом», «Из летних песен», «Осенью», «Праздник осени»), о крестьянском труде («Сенокос», «В страдную пору», «Песня пахаря», «Первая борозда», «Сон труженика»), о детстве и школе («Детские годы», «В школе», «Молитва матери»). Это не странно: как мы уже говорили выше, для отбора текстов в книги для чтения в целом характерна ситуация, когда важна не столько фигура автора, сколько сам текст, который должен, по представлениям составителя, прежде всего соответствовать задачам, связанным с обучением чтению и развитием первоначальных знаний. Но в случае с Дрожжиным видно, как со временем на первый план выходит персона автора, а уже из его творчества выбираются подходящие (и вполне типичные для хрестоматий той

эпохи) тексты. По мере того как в литературных и педагогических кругах приобретала известность фигура самого Дрожжина как «поэта-пахаря», в книгах для чтения набирали популярность и входили в школьный хрестоматийный канон два стихотворения, в большей степени корреспондирующие с этим образом: «Первая борозда» и «Песня пахаря» (см., например, хрестоматии: [Друг школы 1911, 239; Ясное утро 1911, 77; Шаг за шагом 1913, 38; Высшая начальная школа 1914, 81; Детский мир в рассказах и картинах 1915, 71–72]). Очевидно и то, что широкое распространение «Первой борозды» Дрожжина было связано с образом ребенка, который впервые вместе с дедушкой выходит пахать — тема крестьянского детства и труда была самой востребованной в книгах для начального чтения. В 1913 г. книге для чтения «Шаг за шагом» для 3-го класса, составленной народным учителем из Нижнего Новгорода А. И. Лебедевым¹², были размещены 15 портретов русских писателей — А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, И. А. Тургенева, А. В. Кольцова, И. С. Никитина, А. Н. Плещеева, Н. А. Некрасова, И. З. Сурикова, Д. В. Григоровича, Д. Н. Мамина-Сибиряка и С. Д. Дрожжина. Этот список далеко не исчерпывает авторов, чьи произведения вошли в книгу, но именно эти пятнадцать прозаиков и поэтов были представлены ученикам в сопровождении своих портретов¹³: писатели буквально становились героями хрестоматии, и Дрожжин был отобран в качестве одного из этих героев.

Заметим, что к моменту издания книги «Шаг за шагом» из всех перечисленных писателей и поэтов лишь Дрожжин был жив и продолжал творить. Не случайно в 1925 г. критик В. Ф. Львов-Рогачевский назовет очерк о нем «Дедушка крестьянских поэтов С. Д. Дрожжин» [Львов-Рогачевский 1925]. «Писатель из учебника», Спиридон Дрожжин был живой легендой для учителей и школьников. Ученики не только читали его стихи в школе, но и пели песни на дрожжинские тексты, которые в начале XX в. попали и в массовые песенники для народа [см., напр., 100 русских песен 1902], и в сборники для хорового исполнения на уроках пения [см.: Ребиков 1902; Вербочка 1905; Зиринг 1912]. В одной из последних редакций своей автобиографии Дрожжин не один раз упоминает о переписке с учителями и учащимися народных школ. Первые записи такого рода начинаются с 1914 г., например:

28 января. Получил также письмо из села Атмис Пензенской губ. от народного учителя, который в заключение говорит: «Я и питомцы мои —

школьники — упиваемся вашими песнями и очень многие поем из них. Если у вас есть портрет ваш, то пришлите мне, пожалуйста; у меня хоть и имеется при книге ваших сочинений, но мне хочется иметь более точный и снятый с вас за последнее время» [Дрожжин 2015б, 170].

[28 февраля] Послал письмо школьникам в Область Войска донского, которые на днях прислали мне письмо, приветствуя меня как их любимого поэта.

4 марта. Получил через редакцию газеты «Русские ведомости» письмо от 26 февраля от ученика Волочковской второклассной школы 5 отделения Якова Макаренко: «Милый, много любимый поэт Спиридон Дмитриевич, когда я прочел вашу биографию, то даже заплакал, как вы крестьянин-поэт и сам я крестьянин так заинтересован вашими произведениями, что когда прочел несколько ваших заветных песен и стихотворений, то даже перестал учить уроки и только думал о вас, как вы страдали среди крестьян в деревне... Я вас так полюбил, что когда стану каким лицом получше, то приеду к вам в дом и награжу вас... Я вас не забуду, а если умрете, буду служить молебны и поминать целый век» [Там же, 171].

Популярность и признание Дрожжина продолжали расти и после революции. Ему не только писали дети из разных уголков России, но к нему в Низовку одна за другой приезжали школьные делегации для того, чтобы увидеть живого крестьянского поэта из хрестоматии, или самого Дрожжина приглашали выступить на школьных вечерах [см. Дрожжин 2015б, 182, 185, 247]. На протяжении всех 1920-х гг. и начала 1930-х гг. в книгах для чтения для школ I ступени продолжают появляться его стихотворения, написанные до революции. Современное творчество поэта мало интересовало педагогов. При сплошном просмотре сохранившихся изданий удалось найти лишь одно соответствующее духу времени стихотворение, подписанное фамилией Дрожжина, — «Наша страна» [Новый путь 1924, 240], которое никогда больше не печаталось ни в одном из известных источников, и авторство которого еще предстоит уточнить. В советских хрестоматиях продолжали перепечатываться наиболее популярные тексты Дрожжина — иногда с небольшими изменениями в соответствии с новыми идеологическим контекстом. К примеру, в стихотворении «Первая борозда» строки «Как учил меня, бывало, / „Отче наш“ с тобой читать» были изменены на «Как зимой, в избе, бывало, / По складам учил читать!», а вместо «Внук, крестясь, бороздою / За лошаdkою пошел» печаталось «Внук тихонько бороздою / За лошаdkою пошел» [Живые голоса 1924, 105]. Судя по частотности вхождения, наибольшей

популярностью пользовались фрагменты «Пароход» и «Бурлаки» из поэмы «Привал на Волге».

Другие тексты, наоборот, включались в школьное чтение впервые — например, стихотворения «Домовой», «Кузнец и его сын», «Спит трава», «Честным порывам», «Из весенних песен», «Зимний первопуток». Возможно, некоторые составители советских учебников ориентировались не столько на те тексты, которые были популярны в хрестоматиях до революции (а возможно даже сознательно обходили их, чтобы отмежеваться от прежних учебников), сколько на известность самого автора. В 1924 г. во второй книге для чтения «Ясное утро» появляется рассказ «Из жизни первого поэта крестьянина», составленный из нескольких фрагментов многократно переизданной к тому времени автобиографии Дрожжина, где описываются, в основном, детские годы жизни Спиридона в деревне [Ясное утро 1924, 32–33]¹⁴. Таким образом, в детскую хрестоматию попало и то творение «поэта-крестьянина», которое принесло ему известность и сыграло ключевую роль в его писательской биографии. К 1933 г. с разнообразием и экспериментами в школе и учебном книгоиздании было покончено, «Учпедгиз» начал выпускать так называемые «стабильные учебники», единые для всего Советского Союза, и стихотворения Дрожжина исчезли из книг для чтения. Рассуждая о причинах забвения поэта в конце 1920-х — начале 1930-х гг. и интерпретируя отсутствие широких общественных торжеств по случаю очередного 80-тилетнего дрожжинского юбилея, М. В. Строганов высказывает предположение, что «главной и единственной причиной умалчивания этого юбилея было то, что в стране начиналась коллективизация, поэтому и крестьянский поэт не вполне вписывался в новую жизнь советской деревни» [Строганов 2008, 7]. Однако уже в следующей редакции комплекта учебников для начальной школы, которые издавались с 1938 г. по 1948 г., в «Книге для чтения» для 3-го класса, в «Родной речи» для 2-го и 3-го классов вновь появляются три стихотворения Дрожжина: «Первый снег» (1890) [Книга для чтения 1938, 54], «Поздняя осень» [Родная речь 1944, 55] и «Весна» («Смотри, мой друг...», 1907) [Родная речь 1945, 118], которые не входили ранее в школьные книги для чтения. Что побудило автора комплекта Е. Е. Соловьеву включить эти тексты в учебник и, соответственно, в курс обучения? И можно ли считать совпадением тот факт, что после ее смерти в 1945 г. стихи Дрожжина почти полностью исчезли из школьных учебников вплоть до окончания советской эпохи¹⁵, сохраняясь только в переизданиях некоторых пособий,

использовавшихся в школах для малограмотных. До революции Е. Е. Соловьева работала учителем в народных школах, а в первое советское десятилетие участвовала в составлении учебников по русскому языку и чтению, в которые были включены и стихи Дрожжина [см., например, Зеленый шум 1924, 63; 139; Новая деревня 1925, 41; 175; 183;]. Можно предположить, что вновь обратиться к наследию поэта в поисках текстов для нового учебника составительницу подтолкнуло прочно усвоенное за долгие годы работы в младшей школе представление о дрожжинских текстах как о «проверенном» материале, давняя привычка непременно видеть имя Дрожжина в хрестоматии для начального обучения.

О школьном каноне и Дрожжине Спиридоне

Хрестоматийная история Дрожжина позволяет увидеть некоторые механизмы формирования «школьного канона», интерес к которому заметно возрос в последние годы — как со стороны исследователей, так и со стороны педагогического сообщества и общества в целом (впечатляющий перечень газетных и журнальных публикаций на эту тему приведен в статье Михаила Павловца «Битва за канон» [Павловец 2016]). В литературоведении обращение к этой категории связано с оживлением дискуссии о национальном литературном каноне. К понятию «школьного канона» исследователи прибегают, когда говорят о школьных программах и / или хрестоматиях как об одном из основных механизмов формирования, репрезентации и консервации «большого» литературного канона [Guillory 1995; Лейбов 2011, 28–29; Сухих 2016, 5–7]. В статьях, посвященных изучению функционирования в школьных хрестоматиях отдельных текстов известных писателей, — а именно таких работ большинство — исследователи либо пишут о школьном каноне как о явлении совершенно очевидном и не требующем специальной концептуализации [см., например: Балакин 2013; Петкова 2014], либо отсылают читателя к авторитетным работам о литературном каноне, прежде всего книгам Г. Блума и Д. Гиллори [Bloom 1993; Guillory 1995], проецируя предложенные ими подходы (аксиологический и социологический соответственно) на механизмы селекции художественных текстов для школьного обучения [см., например: Вдовин, Лейбов 2013, 8; Макеев, Герасимова 2013, 188].

М. Г. Павловец в статье «Школьный канон как поле битвы. Часть первая: историческая реконструкция» дает школьному канону следующее определение:

Под «школьным канонem» (далее — ШК) мы понимаем устоявшийся перечень обязательных к изучению на основном и заключительном этапе школьного образования произведений русской и мировой литературы, далеко не всегда оформленный в виде отдельного списка, но более или менее стабильный в силу известной инерции самой образовательной системы [Павловец 2016].

Такой подход предлагает видеть в школьном каноне устойчивую сумму текстов, вошедших в школьную программу и/или практику. Соответственно, вывод исследователя о том, что «вся история „школьного канона“ в России как дореволюционного, так и советского периода есть история его застывания; обновления, как правило, происходили исключительно через включение в него произведений современной литературы» [Там же] выглядит вытекающим из самого этого определения.

Составители сборника «Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX века и поэтический канон» А. Вдовин и Р. Лейбов говорят о том, что «школьный литературный канон является не только инструментом воспитания и образования подрастающих поколений, но и мощным средством закрепления текстов в коллективной памяти» [Вдовин, Лейбов 2013, 10]. Их понимание школьного литературного канона, таким образом, включает рецептивный аспект.

Заметим, что в обоих случаях практически не проблематизируется внутреннее устройство и функционирование школьного канона. В частности, это выражается в том, что в качестве эмпирической баз для его изучения исследователи используют главным образом учебные программы, хрестоматии и антологии *для средней и старшей школы*, содержание которых, несмотря на утилитарные задачи обучения, так или иначе ориентировано на общий литературный канон и во многом является его выборочной проекцией. Как правило, вне разговора о «школьном каноне» оказывается особый род хрестоматий — так называемые *книги для чтения*, предназначенные *для начального обучения*. Так, М. Павловец в своем определении «школьного канона» подчеркивает, что речь идет об «основном и заключительном этапе школьного образования». В базе школьных хрестоматий «Русская литература в школе», составленной Алексеем Вдовиным при моём участии [см. Вдовин 2013] были учтены некоторые хрестоматии для начальной школы; упоминаются они Вдовиным и Лейбовым и во вступительной статье к названному выше сборнику, посвященному изучению хрестоматийных текстов

[Вдовин, Лейбов 2013, 19]. Однако авторы никак не выделяют хрестоматии для начальной школы из общего ряда, в подсчетах и суждениях этот материал смешивается с остальным, и таким образом их роль и место книг для чтения в формировании и воспроизводстве «школьного канона» «по умолчанию» представляется той же, что и хрестоматий по словесности.

Между тем эти учебные пособия, наполненные художественными текстами, по своему количеству, разнообразию и социальным сферам распространения значительно превосходили хрестоматии по курсу словесности в старшей школе — и в то же время сильно отличались от них: преследовали другие цели, строились по другим принципам и формировались другими путями.

В частности, эта разница состоит в следующем. Изучение литературных текстов в средней и старшей школе помещает их в историко-культурный контекст. Иначе говоря, произведение рассматривается как творение такого-то писателя (или, реже, как образец такого-то направления, жанра и т. д.). Текст не отделён от автора, поскольку именно фигура автора — его литературная репутация, философия, идеология, художественная манера — становятся основным предметом обучения и основной рамкой для изучения отдельных произведений в школе. В начальном же обучении, активно использующем художественную литературу через хрестоматии, всё устроено иначе. Литературный текст здесь — не предмет, а материал, служащий для образовательных задач, с литературным образованием никак не связанных. Он изначально не включен ни в какие культурные контексты, в том числе не привязан к автору: эту информацию мог актуализировать только учитель по собственной инициативе. Художественное произведение в хрестоматии для начального обучения не равно самому себе: составители книг для чтения часто препарировали литературное произведение, переназывали его в соответствии с конкретными образовательными задачами, а нередко и не указывали авторов.

При этом именно в книги для чтения, помимо известных и уже «канонизированных» авторов (Пушкин, Лев Толстой, Ушинский и мн. др.), в отличие от хрестоматий по словесности, в большом количестве попадали произведения, авторы которых на тот момент никому не были известны.

Не стань Дрожжин прославленным «поэтом-пахарем», никакой его канонизации через собственно хрестоматию не произошло бы. Ключевую роль в этом процессе сыграла его литературная ре-

путация, которую он сам старательно себе создавал посредством автобиографического нарратива. Однако это возымело эффект не в последнюю очередь потому, что одновременно работал и другой механизм, который сделал тексты Дрожжина и его самого узнаваемым — а именно хрестоматизация. Случай с «поэтом-пахарем» — это один из не столь уж многочисленных примеров, когда вхождение в хрестоматию для начальной школы действительно в конечном итоге сработало на канонизацию автора.

Но этот случай показателен. Он позволяет увидеть, что школьный канон может формироваться иначе, чем производное от сложившегося национального литературного канона или как результат работы тех же механизмов, которые его формируют. Этот другой путь, реализуемый в начальной школе, лежит через хрестоматизацию конкретных текстов.

В начальной школе иначе работает сам механизм модификации канона, попадания в школьную орбиту новых произведений и имен: это происходит также через институции, но не «сверху» (министерство включает в школьную программу автора и его текст(ы) — и таким образом он закрепляется в каноне), а «снизу»: педагог, составитель учебной книги включает в хрестоматию новый текст — и этот текст, не имеющий никакого специального «мандата» авторитетности, никакой «административной поддержки», должен пройти путь к хрестоматизации (то есть к закреплению в хрестоматиях, к постоянному воспроизведению), и только тогда — в одном случае из множества — происходит закрепление его в школьном каноне. То есть текст попадает в хрестоматию не из школьной программы, а наоборот — из хрестоматии в школьную программу или школьную практику.

А если повезет, то узнаваемым становится и сам автор, и тогда результат может выйти за пределы младшей школы и сработать на вхождение писателя в национальный литературный канон. Соответственно, и направление канонизации здесь иное, чем в «базовом» случае со школьным курсом литературы: от текста — к автору, а не от автора /или жанра/ — к тексту. Именно так произошло с Дрожжиным. Популярность творений его «искреннего таланта, не сильного, но нежного и поэтического» [Меньшиков 1895, 195] в книгах для чтения, куда изначально отдельные тексты были заимствованы из детских журналов, к началу XX в. достигла такого масштаба, что превратила крестьянского поэта-самоучку, вызывавшего симпатию у некоторой части народнически ориентированной интеллигенции, в хрестоматийного поэта, со стихами

которого сталкивался едва ли не каждый российский школьник. В свою очередь, эффект хрестоматизации стал не единственным, но чрезвычайно действенным фактором продвижения Дрожжина в поле литературы, что в конечном итоге обеспечило ему еще при жизни пусть маргинальное, но прочное место в национальном поэтическом каноне.

Примечания

- ¹ Подробный историографический обзор критики, биографики и исследовательской литературы, посвященной творчеству С. Д. Дрожжина, можно найти в монографии А. М. Бойникова «Поэзия Спиридона Дрожжина» [Бойников 2005, 5–14]. Автор этой книги, — как кажется, единственный из писавших о Дрожжине, кто оценивает качество и значение его творчества исключительно высоко и восторженно, без привычных оговорок об ограниченности таланта, вторичности и однообразии поэтического языка и т. д. Истоки такой оценки, радикально расходящейся с устоявшейся, возможно, следует видеть в том, что для Бойникова объект его исследования — очевидно, «больше чем поэт». Исследователь интерпретирует творчество Дрожжина как цельный авторский проект, задачи и масштабы которого выходят далеко за пределы литературных амбиций, — проект религиозно-нравственного возрождения нации: «Тематика и проблематика, масштаб лирического видения и широта эпического охвата действительности, жанровая система и своеобразие стиля, сознательная ориентация на доминирующую часть русского этноса — крестьянство — подчинены в поэзии С. Д. Дрожжина единой творческой сверхзадаче, заключавшейся в диалектическом постижении глубинных мировоззренческих и нравственно-эстетических истоков национального характера, в пробуждении пассионарной энергии народа, в приобщении его к активной духовной работе, в утверждении православных начал человеческого бытия» [Там же, 208].
- ² О сходстве поэзии Дрожжина с наивной литературой пишут Е. В. Павлова и М. В. Строганов в предисловии «Народный поэт» к первому собранию сочинений С. Д. Дрожжина [Павлова, Строганов 2015, 20–21].
- ³ В XIX в. книги для чтения и хрестоматии для начальной школы, как правило, включали в себя учебные статьи, написанные составителем пособия, и произведения или фрагменты из художественной литературы.
- ⁴ Ю. С. Боголюбская, О. Ф. Бострем, М. Н. Глазунова, В. В. Григорьева, А. В. Дудышкина, Т. В. Дулетова, М. М. Латкина, Г. П. Лебедева, О. Х. Павлович, Е. В. Павлова, А. В. Пешехонова, Е. А. Разина, Е. П. Репина, С. П. Репина, С. И. Сеницына.

- ⁵ Рецензия вышла в педагогическом журнале «Женское образование» в рубрике «Детские книги», статья — в журнале «Библиограф». Их автором был педагог, писатель и постоянный обозреватель книжных изданий для детей Н. И. Позняков, впоследствии известный библиограф и библиофил. Позняков был хорошо знаком с Дрожжиным, они регулярно встречались на литературных собраниях у Н. А. Соловьева-Несмелова и оба входили в состав организаторов «Пушкинского кружка». Одной из заявленных целей кружка, помимо чтения и обсуждения сочинений изящной словесности, было «доставление своим членам материальной поддержки» и «содействие к изданию наиболее выдающихся произведений своих членов» [Устав 1881], — что, возможно, было для Познякова дополнительным мотивом «продвижения» сборника Дрожжина.
- ⁶ К примеру, на титульном листе сборника рассказов и стихов «Весна» подписано: «Дорогому другу и любимому поэту Спиридону Дмитриевичу Дрожжину от одного из составителей этого сборника И. Горбунов-Посадов. 11 июня 1894» [Ильин 2008, 24–25]. Домашняя библиотека С. Д. Дрожжина, включавшая большое количество книг с автографами авторов и издателей, была почти полностью утрачена во время Великой Отечественной войны, однако сохранилась опись книг с полными текстами дарственных надписей, составленная в 1941 г. научным сотрудником дрожжинского дома-музея Л. А. Ильиным [см.: Ильин 2008].
- ⁷ Все тексты публиковались ранее в детских журналах или сборниках стихотворений Дрожжина, в скобках год сочинения указан по сборникам автора.
- ⁸ Псевдоним писателя и библиофила С. Ф. Либровича (1855–1918).
- ⁹ О путешествии Рильке в Низовку и Новинку см. также: [Милюгина 2015].
- ¹⁰ Неточная цитата из рассказа «Сон в летнюю ночь»: «...если бы вы заглянули в ревизские сказки любой деревни, то, наверное, сказали бы себе: сколько есть на свете почтенных людей, которые все юбилейные сроки пережили и которых никто никогда и не подумал чествовать!» [Петренко, Строганов, Павлова 2015, 344 (№ 10)].
- ¹¹ Полный список стихотворений С. Д. Дрожжина в школьных хрестоматиях в XIX — XX вв. [Сенькина 2019].
- ¹² Лебедев известен как автор брошюр «Что читать крестьянам и рабочим», издававшихся в те годы миллионными тиражами.
- ¹³ Портреты были снабжены небольшими биографическими справками с указанием на то особое место, которое каждый из писателей, по мнению составителя, занимает в российской литературе — например, Пушкин назван «величайший русский поэт», Толстой — «великий писатель земли русской», Гоголь — «гениальный русский писатель», Крылов — «знаменитый русский баснописец», Кольцов — «та-

лантливый поэт-самоучка», Суриков — «даровитый поэт-самоучка», «Никитин» — талантливый поэт, Плещеев — «автор тёплых, задушевных стихов», Некрасов — «знаменитый поэт», Тургенев — «знаменитый писатель» [Лебедев 2013]; подобная атрибуция отсутствует лишь у Мамина-Сибиряка, Григоровича и Дрожжина.

- ¹⁴ С 1911 г. по 1917 г. В. Флеров издавал под тем же названием книгу для чтения иного содержания.
- ¹⁵ В советское время продолжали выходить отдельные сборники стихотворений Дрожжина, как в авторитетной серии «Библиотека поэта» [Дрожжин 1958], так и в виде детских иллюстрированных изданий [Дрожжин 1949; 1959; 1986; Родные поэты 1958] и др. В учебники для начальной школы его имя вновь возвращается в начале 1990-х гг., когда составители новых книг для чтения обратились к дореволюционному опыту и стали включать в свои пособия произведения популярных во второй половине XIX в. и начале XX в. хрестоматийных авторов, имена которых, казалось бы, прочно ушли в историю литературы: И. А. Белоусова, Л. Н. Модзалевского и других. При этом среди стихотворений Дрожжина, включенных в книги для чтения в 1990–2000-е гг.: «Деревня», «В крестьянской семье», «Песня Микулы Селяниновича», «Родине» [Родная речь 1992; 2004], — только одно последнее печаталось в старых хрестоматиях [Высшая начальная школа 1914]. По-видимому, источниками дрожжинских текстов для составителей послужили детские издания советского времени, а также вышедшая в 1989 г. антология Е. О. Путиловой «Русская поэзия детям», в которой собраны детские стихи популярных в свое время дореволюционных авторов, в частности опубликовано вышеупомянутое стихотворение Дрожжина «В крестьянской семье» [Путилова 2013, 285–286].

Литература

Источники

100 русских песен 1902 — 100 русских песен. Сборник. [Нотное издание]. СПб.: Селиверстов, 1902. № 28, 35, 45, 50. (100 russkikh pesen. Sbornik. [music edition]. Saint-Petersburg, 1902. No. 28, 35, 45, 50.)

Брусянин 1899 — Брусянин В. В. Поэты-крестьяне Суриков и Дрожжин / [сост.] В. Брус. [Брусянин]. СПб.: изд-во О. Н. Поповой, 1899. (Brusyanin V. V. Poety-krest'yane Surikov i Drozhzhin / [Ed. by] V. Brus. [Brusyanin]. Saint-Petersburg, 1899.)

Вербочка 1905 — Вербочка. Сборник детских песен с нотами. М.: Юргенсон, 1905. (Verbochka. Sbornik detskikh pesen s notami. Moscow, 1905.)

Высшая начальная школа 1914 — Высшая начальная школа. Книга для чтения в высших начальных и городских училищах. В 4 ч. Ч. 1 / сост. Н.

Алмазов. Петроград: Тип. А. Г. Сыркина, 1914. (Vysshaya nachal'naya shkola. Kniga dlya chteniya v vysshih nachal'nyh i gorodskih uchilishchah. in 4 vol.: Vol. 1 / Ed. by N. Almazov. Petrograd, 1914.)

Детский друг 1908 — Детский друг. Вторая после букваря книга для классного чтения в начальных училищах и для домашнего обучения / [сост.] А. Флеров; с рис. и снимками с картин худож.: Репина, Рыбакова, и др. М.: К. И. Тихомиров, 1908. (Detskij drug. Vtoraya posle bukvarya kniga dlya klassnogo chteniya v nachal'nyh uchilishchah i dlya domashnego obucheniya / [Ed. by] A. Flerov. Moscow, 1908.)

Детский мир в рассказах и картинах 1915 — Детский мир в рассказах и картинах. Первая после букваря книга для классного чтения в начальных училищах / сост. «Кружком московских преподавателей»; под ред. А. П. Стеблева. М.: И. Д. Сытин, 1915. (Detskij mir v rasskazah i kartinah. Pervaya posle bukvarya kniga dlya klassnogo chteniya v nachal'nyh uchilishchah / Ed. by «Kruzhkom moskovskih преподаvatelej»; A. P. Steblev. Moscow, 1915.)

Дрожжин 1880 — Дрожжин С. Лето // Игрушечка. Ежедневный иллюстрированный журнал для детей. 1880. № 23 (июнь). С. 742. (Drozhzhin S. Leto // Igrushechka. Ezhenedel'nyj illyustrirovannyj zhurnal dlya detej. 1880. No. 23 (june). P. 742.)

Дрожжин 1883 — Дрожжин С. Бурлаки // Игрушечка. Ежедневный иллюстрированный журнал для детей. 1883. № 49. С. 1479. (Drozhzhin S. Burlaki // Igrushechka. Ezhenedel'nyj illyustrirovannyj zhurnal dlya detej. 1883. No. 49. P. 1479.)

Дрожжин 1883a — Дрожжин С. В грозу // Детское чтение. Ежемесячный иллюстрированный журнал для детей. 1883. № 7. С. 1. (Drozhzhin S. V grozu // Detskoe chtenie. Ezhemesyachnyj illyustrirovannyj zhurnal dlya detej. 1883. No. 7. P. 1.)

Дрожжин 1884 — Дрожжин С. Д. Поэт-крестьянин Спиридон Дрожжин в его воспоминаниях. 1848–1884 гг. // Русская старина. 1884. Т. XLIII. С. 503–522; Т. XLIV. С. 93–122, 307–334. (Drozhzhin S. D. Poet-krest'yantin Spiridon Drozhzhin v ego vospominaniyah. 1848–1884 gg. // Russkaya starina. 1884. T. XLIII. Pp. 503–522; T. XLIV. Pp. 93–122, 307–334.)

Дрожжин 1885 — Дрожжин С. В дороге // Родник. Ежемесячный иллюстрированный журнал для детей. 1885. № 7 (июль). С. 645. (Drozhzhin S. V doroge // Rodnik. Ezhemesyachnyj illyustrirovannyj zhurnal dlya detej. 1885. No. 7 (july). P. 645.)

Дрожжин 1894 — Дрожжин С. Д. Стихотворения (1866–1888). С записками автора о своей жизни и поэзии. 2-е изд. СПб.: М. В. Клюкин, 1894. С. 168–176. (Drozhzhin S. D. Stihotvoreniya (1866–1888). S zapiskami avtora o svoej zhizni i poezii. 2 edition. Saint-Petersburg, 1894. Pp. 168–176.)

Дрожжин 1901 — Дрожжин С. Д. Поэзия труда и горя. Новое собрание стихотворений / сост. И. И. Горбунов-Посадов. С портр. автора. М.: тип.

т-ва И. Д. Сытина, 1901. (Drozhzhin S. D. Poeziya truda i gorya. Novoe sobranie stihotvorenij / Ed. by I. I. Gorbunov-Posadov. Moscow, 1901.)

Дрожжин 1949 — Дрожжин С. Д. В поле. [Сборник стихов для начальной школы] / вступит. статья А. Титова; рис. Н. Никифорова. М.; Л.: Детгиз, 1949. (Школьная библиотека). (Drozhzhin S. D. V pole. [collection of stories]. Moscow; Leningrad, 1949. (SHkol'naya biblioteka).)

Дрожжин 1958 — Дрожжин С. Д. Стихи / [сост. и вступит. статья Л. Ильина]. М.: Советская Россия, 1958. (Drozhzhin S. D. Stihi / [Ed. by L. P'in]. Moscow, 1958.)

Дрожжин 1959 — Дрожжин С. Д. Времена года: Стихи / рис. Б. Берендгофа. М.: Детгиз, 1959. (Школьная библиотека). (Drozhzhin S. D. Vremena goda: Stihi. Moscow, 1959.)

Дрожжин 1986 — Дрожжин С. Д. Стихотворения. Для младших школьного возраста / худож. А. Помазков. М.: Советская Россия, 1986. (Drozhzhin S. D. Stihotvoreniya. Dlya mladshih shkol'nogo vozrasta. Moscow, 1986.)

Дрожжин 2015 — Жизнь поэта-крестьянина С. Д. Дрожжина [1905] // Дрожжин С. Д. Собрание сочинений: В 3 т. / под общ. ред. М. В. Строганова. Т. 3: Воспоминания. Дневник. Тверь: СФК-офис, 2015. С. 59–128. (Zhizn' poeta-krest'yanina S. D. Drozhzhina [1905] // Drozhzhin S. D. Sobranie sochinenij: in 3 t. / Ed. by M. V. Stroganov. T. 3: Vospominaniya. Dnevnik. Tver, 2015. Pp. 59–128.)

Дрожжин 2015a — Записки автора о своей жизни // Дрожжин С. Д. Собрание сочинений: В 3 т. / под общ. ред. М. В. Строганова. Т. 3: Воспоминания. Дневник. Тверь: СФК-офис, 2015. С. 4–58. (Zapiski avtora o svoej zhizni // Drozhzhin S. D. Sobranie sochinenij: in 3 t. / Ed. by M. V. Stroganov. T. 3: Vospominaniya. Dnevnik. Tver, 2015. Pp. 4–58.)

Дрожжин 2015b — Автобиография [1923] // Дрожжин С. Д. Собрание сочинений: В 3 т. / под общ. ред. М. В. Строганова. Т. 3: Воспоминания. Дневник. Тверь: СФК-офис, 2015. С. 129–213. (Avtobiografiya [1923] // Drozhzhin S. D. Sobranie sochinenij: in 3 t. / Ed. by M. V. Stroganov. T. 3: Vospominaniya. Dnevnik. Tver, 2015. Pp. 129–213.)

Дрожжин и др. 1903 — Крестьянские дети. [Стихотворения: Н. Некрасова, И. Никитина, И. Сурикова, С. Дрожжина, А. Плещеева]. Вятка: Вятское т-во, 1903. (Krest'yanские deti. [Stihotvoreniya: N. Nekrasova, I. Nikitina, I. Surikova, S. Drozhzhina, A. Pleshcheeva]. Vyatka, 1903.)

Друг школы 1911 — Друг школы. Книга для чтения в начальных и двухклассных училищах. В 4 ч.: Ч. 2 / сост. С. И. Гречушкин. М.: Книжный маг. В. В. Думнова, п/ф «Насл. бр. Салаевых», 1911. (Drug shkoly. Kniga dlya chteniya v nachal'nyh i dvuklassnyh uchilishchah. in 4 vol.: Vol. 2 / Ed. by S. I. Grechushkin. Moscow, 1911.)

Живая речь 1911 — Живая речь. Русская хрестоматия для приготовительных классов средне-учебных заведений и низших классов училищ / сост. С. Лавров. Рига: К. Г. Зихман, 1911. (Zhivaya rech'. Russkaya hrestomatiya dlya prigotovitel'nyh klassov sredne-uchebnyh zavedenij i nizshih klassnyh uchilishch / Ed. by S. Lavrov. Riga, 1911.)

Живое слово 1907 — Живое слово. Книга для изучения родного языка. В 3 ч.: Ч. 1 [Для 1-го года обучения] / сост. А. Я. Острогорский, директор Тенишевского училища в СПб.; С оригин. рис. И. Билибина, А. Гольмстрема, В. Замирайло, Д. Кардовского, Б. Кустодиева, И. Левитана, Н. Рериха и др. СПб.: Товарищество худож. печати, 1907. (Zhivoe slovo. Kniga dlya izucheniya rodnogo yazyka. in 3 vol.: Vol. 1 [Dlya 1-go goda obucheniya] / Ed. by A. YA. Ostrogorskij. Saint-Petersburg, 1907.)

Живое слово 1914 — Живое слово. Первая, вторая и третья книга для чтения / сост. учителями московских городских училищ; под ред. А. А. Сольдина. М.: В. В. Думнов п/ф «насл. бр. Салаевых», 1914. (Zhivoe slovo. Pervaya, vtoraya i tret'ya kniga dlya chteniya / Ed. by A. A. Sol'din. Moscow, 1914.)

Живые голоса 1924 — Живые голоса. Книга для чтения в I группе / сост. Е. Ционглинская при участии Е. Замысловской. М.: Гос. изд., 1924. (Zhivye golosa. Kniga dlya chteniya v I gruppe / Ed. by E. Cionglinskaya, E. Zamyslovskaya. Moscow, 1924.)

Звёздочка 1880 — Звёздочка. Сборник статей в прозе и стихах для постепенного изучения родного языка / сост. К. Ф. Петров. СПб.: А. Г. Мучник, 1880. (Zvezdochka. Sbornik statej v proze i stihah dlya postepennoho izucheniya rodnogo yazyka / Ed. by K. F. Petrov. Saint-Petersburg, 1880.)

Зеленый шум 1924 — Зеленый шум. Хрестоматия для трудовой школы. Первый год / сост. Е. Е. Соловьева, В. И. Волинская, А. М. Смирнова, Л. П. Богоявленский, Н. Н. Щепетова, В. В. Трофимов. М.; Пг.: Гос. изд., [1924]. (Zelenyj shum. Hrestomatiya dlya trudovoj shkoly. Pervyj god / Ed. by E. E. Solov'eva, V. I. Volynskaya, A. M. Smirnova, L. P. Bogoyavlenskij, N. N. Shchetpova, V. V. Trofimov. Moscow; Petrograd, [1924].)

Зиринг 1912 — Зиринг В. А. Шесть хоров-дуэтов для детских голосов. М.: Юргенсон, 1912. (Ziring V. A. SHest' horov-duetov dlya detskih golosov. Moscow, 1912.)

Золотые колосья 1900 — Золотые колосья. Третья книга для чтения в школе и дома. Средний возраст / сост. И. Горбунов-Посадов; рис. на обл. рис. Е. М. Бем. М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1900. (Zoloty kolos'ya. Tre'tya kniga dlya chteniya v shkole i doma. Srednij vozrast / Ed. by I. Gorbunov-Posadov. Moscow, 1900.)

Ильин 2008 — Историко-литературные ценности из крестьянской избы: автографы на книгах, подаренных С. Д. Дрожжину [каталог] / Леонид Андреевич Ильин; [авт. коммент. е. В. Павлова, И. В. Миронова; ред. З. Б. Васильева, Н. В. Романова, М. В. Строганов]. Тверь: [б. и.], 2008.

№№ 86–88. (Istoriko-literaturnye cennosti iz krest'yanskoj izby: avtografiy na knigah, podarenyh S. D. Drozhzhinu [katalog] / Ed. by L. A. Il'in. Tver, 2008. No. 86–88.)

Каптерев 1895 — Каптерев П. Воспитание двух русских талантов // Воспитание и обучение. 1895. № 5. Стб. 142–153. (Kapterev P. Vospitanie dvuh russkikh talantov // Vospitanie i obuchenie. 1895. No. 5. Pp. 142–153.)

Книга для чтения 1900 — Книга для чтения в начальной школе / сост. кружком учительниц под ред. В. А. Вознесенского. 2-е изд. СПб.: тип. В. А. Тиханова, 1900. (Kniga dlya chteniya v nachal'noj shkole / Ed. by V. A. Voznesenskiy. 2 edition. Saint-Petersburg, 1900.)

Круглов 1895 — Круглов А. В. Пестрые странички (Из лит. воспоминаний) // Исторический вестник. 1895. № 8. С. 345. (Kruglov A. V. Pestrye stranichki (Iz lit. vospominanij) // Istoricheskij vestnik. 1895. No. 8. P. 345.)

Львов-Рогачевский 1925 — Львов-Рогачевский В. Дедушка крестьянских поэтов С. Д. Дрожжин // Книга для чтения по истории новейшей русской литературы. Л.: изд-во «Прибой», 1925. С. 93–101. (L'vov-Rogachevskij V. Dedushka krest'yanskih poetov S. D. Drozhzhin // Kniga dlya chteniya po istorii novejshej russkoj literatury. Leningrad, 1925. Pp. 93–101.)

Меньшиков 1895 — Меньшиков М. О. На пороге храма // Книжки недели. 1895. Сентябрь. С. 191–203. (Men'shikov M. O. Na poroge hrama // Knizhki nedeli. 1895. September. Pp. 191–203.)

Мир в рассказах для детей 1906 — Мир в рассказах для детей: Книга для классного чтения в начальных училищах. Ч. 3: для 3-го и 4-го года обучения / В. Э. В. [В. П. Вахтеров и Э. О. Вахтерова]. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1906. (Mir v rasskazah dlya detej: Kniga dlya klassnogo chteniya v nachal'nyh uchilishchah. Vol. 3: dlya 3-go i 4-go goda obucheniya / V. E. V. [V. P. Vahterov i E. O. Vahterova]. Moscow, 1906.)

Наша книга 1909 — Наша книга: Первая после азбуки книга для чтения / сост. П. Богомолов, В. Бородич, И. Сосенков, В. Тарасов. М.: [Т-во И. Д. Сытина, 1909]. (Nasha kniga: Pervaya posle azbuki kniga dlya chteniya / Ed. by P. Bogomolov, V. Borodich, I. Sosenkov, V. Tarasov. Moscow, [1909].)

Низовский 1884 — Низовский. Привал на Волге (посвящается И. Е. Репину) // Игрушечка. Еженедельный иллюстрированный журнал для детей. 1884. № 8. С. 230–238; № 9. С. 257–259; № 10. С. 280–282; № 24. С. 632–634. (Nizovskij. Prival na Volge (posvyashchaetsya I. E. Repinu) // Igrushechka. Ezhenedel'nyj illyustrirrovannyj zhurnal dlya detej. 1884. No. 8. Pp. 230–238; No. 9. Pp. 257–259; No. 10. Pp. 280–282; No. 24. Pp. 632–634.)

Новая деревня 1925 — Новая деревня. Первая и вторая книга для работы во II группе сельской школы / сост. В. И. Вольнская, Е. Е. Соловьева, А. М. Смирнова, Н. Н. Шепетова, М. М. Топор, Л. П. Богоявленский. В 2-х ч. М.; Л.: Гос. изд., 1925. (Novaya derevnya. Pervaya i vtoraya kniga dlya

raboty vo II gruppe sel'skoj shkoly / Ed. by V. I. Volynskaya, E. E. Solov'eva, A. M. Smirnova, N. N. SHCHepetova, M. M. Topor, L. P. Bogoyavlenskij. in 2 vol. Moscow; Leningrad, 1925.)

Новая хрестоматия 1894 — Новая хрестоматия для старшего отделения начальных училищ и низших классов средних учебных заведений / сост. кружком учительниц; под ред. В. А. Воскресенского. СПб.: Книжный магазин Н. Фену и К°, 1894. (Novaya hrestomatiya dlya starshego otdeleniya nachal'nyh uchilishch i nizshih klassov srednih uchebnyh zavedenij / Ed. by V. A. Voskresenskiy. Saint-Petersburg, 1894.)

Новая школа 1905 — Новая школа. Первая после букваря книга для обучения родному языку в школе и дома. С приложением указателя книг для самостоятельного чтения / сост. Н. В. Тулупов, П. М. Шестаков; с рис. Айвазовского, Богданова-Бельского. М.: т-во И. Д. Сытина, 1905. (Novaya shkola. Pervaya posle bukvarya kniga dlya obucheniya rodnomu yazyku v shkole i doma. S prilozheniem ukazatelya knig dlya samostoyatel'nogo chteniya / Ed. by N. V. Tulupov, P. M. SHestakov. Moscow, 1905.)

Новый путь 1924 — Новый путь. Вторая книга для сельской школы I ступени / Научно-педагогической секцией ГУС допущено для школ I ступени; сост. К. Бендриков, М. Мельников; под ред. А. Г. Калашникова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1-я Образцовая тип. в Москве, 1924. (Novyj put'. Vtoraya kniga dlya sel'skoj shkoly I stupeni / Ed. by K. Bendrikov, M. Mel'nikov. Moscow; Leningrad, 1924.)

Охота пуще неволи 1910 — Хрестоматия для приготовительных классов средне-учебных заведений «Охота пуще неволи»: Развитие самостоятельности, наблюдательности, воображения, творчества / Сост. Н. И. Соколов, В. Н. Панов. — М.: тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1910. (Hrestomatiya dlya prigotovitel'nyh klassov sredne-uchebnyh zavedenij «Ohotu pushche nevoli»: Razvitie samodeyatel'nosti, nablyudatel'nosti, voobrazheniya, tvorchestva / Ed. by N. I. Sokolov, V. N. Panov. Moscow, 1910.)

П-я-н 1889 — П-я-н Н. [Н. И. Позняков] // Женское образование 1889. № 2. С. 137–140. (P-ya-n N. [N. I. Poznyakov] // ZHenskoe obrazovanie 1889. No. 2. Pp. 137–140.)

Планы 1897 — Планы устных и письменных работ к новой хрестоматии / сост. кружком учительниц под ред. В. А. Воскресенского. СПб: кн. маг. Н. Фену и К°, 1897. (Plany ustnyh i pis'mennyh rabot k novej hrestomatii / Ed. by V. A. Voskresenskiy. Saint-Petersburg, 1897.)

Позняков 1889 — Позняков Н. И. Поэт-крестьянин — С. Д. Дрожжин // Библиограф, 1889. № 4–5. С. 118–127; № 6–7. С. 150–155. (Poznyakov N. I. Poet-krest'yanin — S. D. Drozhzhin // Bibliograf. 1889. No. 4–5. Pp. 118–127; No. 6–7. Pp. 150–155.)

Позняков 1903 — Позняков Н. И. Поэт-пахарь (С. Д. Дрожжин). М.: А. Д. Ступин, 1903. (Общедоступная библиотека А. Д. Ступи-

на). (Poznyakov N. I. Poet-pahar' (S. D. Drozhzhin). Moscow, 1903. (Obshchedostupnaya biblioteka A. D. Stupina).)

После азбуки 1903 — После азбуки. Вторая книга для классного чтения. Второй год обучения / сост. Н. Я. Некрасов. 5-е изд. СПб.: Петербургский учебный магазин, 1903. (Posle azbuki. Vtoraya kniga dlya klassnogo chteniya. Vtoroj god obucheniya / Ed. by N. YA. Nekrasov. 5 edition. Saint-Petersburg, 1903.)

Ребиков 1903 — Ребиков В. И. Классное пение. Сборник 1. [25 школьных песенок с голосами и аккомп. ф.-п.] М.: Юргенсон, ценз. 1902. № 3, 4, 5 и др. (Rebikov V. I. Klassnoe penie. Sbornik 1. [25 shkol'nyh pesenok s golosami i akkomp. f.-p.] Moscow, 1902. No. 3, 4, 5 etc.)

Родная нива 1900 — Родная нива. Книга для чтения в старших отд. начальных училищ и низ. кл. средних учебных заведений / сост. В. Сатаров и А. Торопов. 2-е изд. М.: К. Тихомиров, 1903. (Rodnaya niva. Kniga dlya chteniya v starshih otd. nachal'nyh uchilishch i niz. kl. srednih uchebnyh zavedenij / Ed. by V. Satarov i A. Toropov. 2 edition. Moscow, 1903.)

Родная речь 1992 — Родная речь. Учебник по чтению для учащихся начальной школы: В 3 кн. Кн. 2, Ч. 1 / сост. М. В. Голованова, В. Г. Горецкий, Л. Ф. Климанова. М.: Просвещение, 1992. (Rodnaya rech'. Uchebnik po chteniyu dlya uchashchihnya nachal'noj shkoly: in 3 T. T. 2, Ch. 1 / Ed. by M. V. Golovanova, V. G. Goreckij, L. F. Klimanova. Moscow, 1992.)

Родная речь 2004 — Родная речь. Учебник по чтению для 2 класса начальной школы: В 2 ч. Ч. 1 / сост. Л. Ф. Климанова, В. Г. Горецкий, М. В. Голованова. М.: Просвещение, 2004. (Rodnaya rech'. Uchebnik po chteniyu dlya 2 klassa nachal'noj shkoly: in 2 vol. Vol. 1 / Ed. by L. F. Klimanova, V. G. Goreckij, M. V. Golovanova. Moscow, 2004.)

Родная школа 1909 — Родная школа. Вторая книга для классного чтения в церковно-приходских, городских и земских начальных народных училищах / С кратким словарем правописания, с прописью, а также с рис. и снимками с картин известных художников / сост. Л. Сахаровой и др. учащими народной школы; под ред. [и с предисл.] А. Д. Италинского. М.: В. Д. Карчагин, 1909. (Rodnaya shkola. Vtoraya kniga dlya klassnogo chteniya v cerkovno-prihodskih, gorodskih i zemskih nachal'nyh narodnyh uchilishchah / Ed. by L. Saharovoj; A. D. Italinskiy. Moscow, 1909.)

Родные картинки 1901 — Родные картинки. Сборник стихотворений для заучивания наизусть и выразит. чтения / Составлен кружком учительниц С.-Петербургских городских начальных училищ. СПб.: Е. В. Лаврова и Н. А. Попов, 1901. (Rodnye kartinki. Sbornik stihotvorenij dlya zauchivaniya naizust' i vyrazit. chteniya. Saint-Petersburg, 1901.)

Родные поэты 1905 — Родные поэты: И. З. Суриков. С. Д. Дрожжин. М.: О-во распространения полезных книг, 1905. (Rodnye poety: I. Z. Surikov. S. D. Drozhzhin. Moscow, 1905.)

Родные поэты 1958 — Родные поэты. Стихотворения русских поэтов-классиков XIX и начала XX. [Для младшего школьного возраста]. М.: Детгиз, 1958. (Rodnye poety. Stihotvoreniya russkikh poetov-klassikov XIX i nachala XX. [Dlya mladshogo shkol'nogo vozrasta]. Moscow, 1958.)

Русаков 1900 — Русаков В. Русские самоучки и самородки. Биографические очерки и рассказы Виктора Русакова. СПб.; М.: т-во М. О. Вольф, [1900]. (Rusakov V. Russkie samouchki i samorodki. Biograficheskie ocherki i rasskazy Viktora Rusakova. Saint-Petersburg; Moscow, [1900].)

Русская хрестоматия 1905 — Русская хрестоматия / сост. В. И. Голиков. Ч. 1. Городское училище. М.: К. И. Тихомиров, 1905. (Russkaya hrestomatiya / Ed. by V. I. Golikov. Vol. 1. Gorodskoe uchilishche. Moscow, 1905.)

Сердобольский 1885 — Книжка для чтения в начальных народных школах: (С обозначением ударений косыми буквами) / сост. А. П. Сердобольский; с рис. И. И. Угрюмова. 3-е изд. Казань: изд. Университета, 1880. (Knizhka dlya chteniya v nachal'nyh narodnyh shkolah: (S oboznacheniem udarenij kosymi bukvmi) / Ed. by A. P. Serdobol'skim. 3 edition. Kazan, 1880.)

Сеятель 1907 — Сеятель. Первая после азбуки книга для чтения в школе и семье / С приложением церковно-славянского чтения, хоровых песен, игр и рисунков / сост. К. В. Лукашевич. СПб.: Училищ. совет при Святейшем синоде, 1907. (Seyatel'. Pervaya posle azbuki kniga dlya chteniya v shkole i sem'e / Ed. by K. V. Lukashevich. Saint-Petersburg, 1907.)

Телешов 1943 — Телешов Н. Д. Записки писателя. Воспоминания / [вступ. статья: А. Дерман. «О „Записках писателя“ Н. Д. Телешова»]. М.: Госуд. изд-во худ. лит., 1943. (Teleshov N. D. Zapiski pisatelya. Vospominaniya / [vstup. stat'ya: A. Derman. «O „Zapiskah pisatelya“ N. D. Teleshova»]. Moscow, 1943.)

Устав 1881 — Устав «Пушкинского кружка». СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1881. (Ustav «Pushkinskogo kruzhka». Saint-Petersburg, 1881.)

Хренов 1899 — Хренов А. К. Певцы народной жизни. О народных поэтах: Цыганове, Кольцове, Никитине, Сурикове и Дрожжине / предисл. И. Горбунова-Посадова. М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1899. (Hrenov A. K. Pevcy narodnoj zhizni. O narodnyh poetah: Cyganove, Kol'cove, Nikitine, Surikove i Drozhzhine. Moscow, 1899.)

Шаг за шагом 1913 — Шаг за шагом. Третья книга для чтения в сельских школах / С портретами писателей, географическими и историческими рисунками, а также с оригинальными рис. из серии наглядных пособий «Мир в картинах» / сост. А. И. Лебедев. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1913. (SHag za shagom. Tre't'ya kniga dlya chteniya v sel'skikh shkolah / Ed. by A. I. Lebedev. Moscow, 1913.)

Ясная звёздочка 1894 — Ясная звёздочка. Вторая книга для чтения дома и в школе / сост. И. Горбунов-Посадов и Я. Егоров, учитель Рыбачкого двухклассного народного училища МНП; рис. Е. М. Бем и В. В. Переплетчикова.

М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1894. (Yasnaya zvyozdochka. Vtoraya kniga dlya chteniya doma i v shkole / Ed. by I. Gorbunov-Posadov, YA. Egorov. Moscow, 1894.)

Ясное утро 1924 — Ясное утро. Вторая книга для чтения / сост. В. Флеров. [Новое издание]. М.: Гос. изд., 1924. (Yasnoe utro. Vtoraya kniga dlya chteniya / Ed. by V. Flerov. [Novoe izdanie]. Moscow, 1924.)

Исследования

Балакин 2013 — Балакин А. Псевдо-Пушкин в школьном каноне: метаморфозы «Вишни» // Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX века и поэтический канон / ред.: А. Вдовин, Р. Лейбов. Тарту: University of Tartu, 2013. С. 125–138. (Acta Slavica Estonica IV; Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение IX). (Balakin A. Psevdo-Pushkin v shkol'nom kanone: metamorfozy «Vishni» // Hrestomatijnye teksty: russkaya pedagogicheskaya praktika XIX veka i poeticheskij kanon / Ed. by: A. Vdovin, R. Lejbov. Tartu, 2013. Pp. 125–138.)

Бахтин 1910 — Бахтин Н. Н. Л. Н. Модзалевский как детский поэт // Журнал Министерства народного просвещения, 1910. Т. XXVIII. Май. С. 61–70. (Bahtin N. N. L. N. Modzalevskij kak detskij poet // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1910. T. XXVIII. May. Pp. 61–70.)

Бойников 2005 — Бойников А. М. Поэзия Спиридона Дрожина. Тверь: ТвГУ, 2005 (Bojnikov A. M. Poeziya Spiridona Drozhina. Tver, 2005.)

Блюм 1997 — Блюм А. В. Издание «Книг для народа» // Книга в России, 1881–1895 / под ред. И. И. Фроловой. СПб.: РНБ, С. 165–181. (Blyum A. V. Izdanie «Knig dlya naroda» // Kniga v Rossii, 1881–1895 / Ed. by I. I. Frolovoj. Saint-Petersburg, Pp. 165–181.)

Вдовин 2013 — Список хрестоматий и книг для чтения, изданных на территории Российской империи и вошедших в базу на территории Российской империи и вошедших в базу данных «Русская литература в школе (1805–1912)» // Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX века и поэтический канон / ред.: Вдовин А., Лейбов Р. Тарту: University of Tartu, 2013. С. 302–309. (Acta Slavica Estonica IV; Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение IX). (Spisok hrestomatij i knig dlya chteniya, izdannyh na territorii Rossijskoj imperii i voshedshih v bazu na territorii Rossijskoj imperii i voshedshih v bazu dannyh «Russkaya literatura v shkole (1805–1912)» // Hrestomatijnye teksty: russkaya pedagogicheskaya praktika XIX veka i poeticheskij kanon / Ed. by: Vdovin A., Lejbov R. Tartu, 2013. Pp. 302–309.)

Вдовин, Лейбов 2013 — Вдовин А., Лейбов Р. Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX столетия // Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX века и поэтический канон / ред.:

А. Вдовин, Р. Лейбов. Тарту: University of Tartu, 2013. С. 7–34. (Acta Slavica Estonica IV; Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение IX). (Vdovin A., Lejbov R. Hrestomatijnye teksty: russkaya poeziya i shkol'naya praktika XIX stoletiya // Hrestomatijnye teksty: russkaya pedagogicheskaya praktika XIX veka i poeticheskij kanon / Ed. by A. Vdovin, R. Lejbov. Tartu, 2013. Pp. 7–34.)

Лейбов 2011 — Лейбов Р. Г. Художественный текст как механизм репликации и «Золотой век» русской литературы // Пушкинские чтения в Тарту. 2011. Т. 5. Ч. 2. С. 15–31. URL: http://www.ruthenia.ru/Push_Chten5/Leibov.pdf (Lejbov R. G. Hudozhestvennyj tekst kak mekhanizm replikacii i «Zolotoj vek» russkoj literatury // Pushkinskie chteniya v Tartu. 2011. T. 5. Ch. 2. Pp. 15–31.)

Лотман 1969 — Лотман Л. М. Крестьянские поэты 60–70-х годов // История русской поэзии: в 2 т. / отв. ред. Б. П. Городецкий. Л., 1969. Т. 2. С. 95–106. (Lotman L. M. Krest'janskie poety 60–70-h godov // Istoriya russkoj poezii: it 2 t. / Ed. by B. P. Gorodeckij. Leningrad, 1969. T. 2. Pp. 95–106.)

Макеев, Герасимова 2013 — Макеев М., Герасимова К. Стихотворение Н. А. Некрасова «Школьник» и проблема «демократизации» канона в русской школе 1860-х годов // Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX века и поэтический канон / ред.: А. Вдовин, Р. Лейбов. Тарту: University of Tartu, 2013. С. 188–202. (Acta Slavica Estonica IV; Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение IX). (Makeev M., Gerasimova K. Stihotvorenje N. A. Nekrasova «SHkol'nik» i problema «demokratizacii» kanona v russkoj shkole 1860-h godov // Hrestomatijnye teksty: russkaya pedagogicheskaya praktika XIX veka i poeticheskij kanon / Ed. by: A. Vdovin, R. Lejbov. Tartu, 2013. Pp. 188–202.)

Милюгина 2015 — Милюгина Е. Г. «Шаг к сердцу России»: Р. М. Рильке И Л. Андреас-Саломе в Низовке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2015. № 1. С. 79–85. (Milyugina E. G. «SHag k serdcu Rossii»: R. M. Ril'ke I L. Andreas-Salome v Nizovke // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. 2015. No. 1. Pp. 79–85.)

Павлова, Строганов 2015 — Павлова Е. В., Строганов М. В. Народный поэты // Дрожжин С. Д. Собрание сочинений: В 3 т. / Под общ. ред. М. В. Строганова. Т. 1: Стихотворения 1866—1894. Тверь: СФК-офис, 2015. С. 3–28. (Pavlova E. V., Stroganov M. V. Narodnyj poet // Drozhzhin S. D. Sobranie sochinenij: in 3 t. / Ed. by M. V. Stroganov. T. 1: Stihotvorenija 1866—1894. Tver, 2015. Pp. 3–28.)

Павловец 2016 — Павловец М. Г. Школьный канон как поле битвы: историческая реконструкция // Неприкосновенный запас. 2016. № 2(106). С. 71–91. (Pavlovec M. G. SHkol'nyj kanon kak pole bitvy: istoricheskaya rekonstrukcija // Neprikosnovenyj zapas. 2016. No. 2(106). Pp. 71–91)

Петкова 2014 — Петкова Г. «Школьный канон» П. М. Бицилли: взгляд рецензентов // Детские чтения. 2014. 5 (1). С. 72–94. (Petkova G. «Shkol'nyj kanon» P. M. Bicilli: vzglyad recenzentov // Detskie chteniya. 2014. 5 (1). Pp. 72–94.)

Петренко, Строганов, Павлова 2015 — Петренко Е. В., Строганов М. В., Павлова Е. В. Примечания // Дрожжин С. Д. Собрание сочинений: В 3 т.: / под общ. ред. М. В. Строганова. Т. 3: Воспоминания. Дневник. Тверь: СФК-офис, 2015. С. 344 (№ 10). (Petrenko E. V., Stroganov M. V., Pavlova E. V. Primechaniya // Drozhzhin S. D. Sbranie sochinenij: in 3 t.: / Ed. by M. V. Stroganov. T. 3: Vospominaniya. Dnevnik. Tver, 2015. Pp. 344. No. 10.)

Путилова 2013 — Четыре века русской поэзии детям: В 4 т. Т. 1 / Вступит. статья и примеч. Е. О. Путиловой. СПб.: Лики России, 2013. С. 285–286. (CHetyre veka russkoj poezii detyam: in 4 t. T. 1 / Ed. by E. O. Putilovoj. Saint-Petersburg, 2013. Pp. 285–286.)

Сенькина 2019 — Сенькина А. А. Дрожжин в школьных хрестоматиях: материалы к библиографии // Завидовские чтения. (Материалы научно-практической конференции 2018). Вып. 4 / сост. М. В. Строганов. Тверь, 2019. С. 45–64. (Sen'kina A. A. Drozhzhin v shkol'nyh hrestomatiyah: materialy k bibliografii // Zavidovskie chteniya. (Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii 2018). Vol. 4 / Ed. by M. V. Stroganov. Tver, 2019. Pp. 45–64.)

Строганов 2016 — Строганов М. В. Рафинированное и простонародное: Рильке и Андреас-Саломе в гостях у Дрожжина // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 3–4. С. 71–85. (Stroganov M. V. Rafinirovannoe i prostonarodnoe: Ril'ke i Andreas-Salome v gostyah u Drozhzhina // Labirint. ZHurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. 2016. No. 3–4. Pp. 71–85.)

Сухих 2016 — Сухих И. Н. Русский литературный канон (XIX — XX вв.). СПб., 2016. (Suhij I. N. Russkij literaturnyj kanon (XIX — XX vv.). Saint-Petersburg, 2016.)

Цимбаев 2005 — Цимбаев К. Н. Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX — начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108. (Cimbaev K. N. Fenomen yubilemanii v rossijskoj obshchestvennoj zhizni konca XIX — nachala XX veka // Voprosy istorii. 2005. No. 11. Pp. 98–108.)

Bloom 1993 — Bloom H. The Western Canon. New York: Riverhead Books, 1995.

Guillory 1995 — Guillory J. Cultural Capital: The Problem of Literary Canon Formation. Chicago: The University of Chicago Press, 1993.

Anna Senkina

independent researcher

THE MECHANISMS OF ANTHOLOGIZATION AND THE PROBLEM OF THE LITERARY CANON: HOW THE PEASANT POET SPIRIDON DROZHZHIN BECAME PART OF SCHOOL CLASSICS

The article traces how the self-taught poet Spiridon Drozhzhin, whose poems even the most favorably-disposed critics denied originality and poetic merit, turned into one of the most sought-after authors for elementary school books and, already during his lifetime, became one of the school anthology poets. The first two poems by Drozhzhin were included in the anthologies for people's schools (books for reading) in the mid-1890s thanks to (1) his earlier publications in children's magazines, from which the compilers of school anthologies drew material for their collections, and (2) the great interest in the figure of a peasant poet on the part of the narodniki writers affiliated with Leo Tolstoy's Posredink publishing house (first and foremost, I. I. Gorbunov-Posadov). Further anthologization of Drozhzhin's texts can be explained by the rapid growth of his popularity as a result of the extremely successful process of construction and promotion of his image as a "peasant/plowman poet", aided by the numerous reprints of Drozhzhin's autobiography and his return to the village in 1897. Since the 1910s, Drozhzhin's texts were present in all new books for reading and in a number of sheet music collections for class singing. The total number of his works included into school anthologies (over 30) exceeded the number of the anthology texts by any one of his high-status predecessors, such as "people's poets" A. Koltsov, I. Nikitin and I. Surikov — the ones whose follower (and often epigone) Drozhzhin was often seen as. During this period, Drozhzhin's success in terms of anthology publications becomes a significant factor affecting his overall popularity and lifetime fame, as evidenced, in particular, in the trips made by school teachers and schoolchildren to visit the "beloved poet", as well as in their letters to him. The history of the anthologization of Drozhzhin's poems in books for reading of the late 19th — early 20th cc. is both unique and illustrative, as it allows us to observe some unobvious mechanisms of the formation of the school literary canon.

Keywords: School literary canon, people's poets, peasant-poet, Posrednik publishing house, books for reading, school anthologies, anthologization, Spiridon Drozhzhin